

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.23.72.021

К вопросу о понятии и признаках индивидуализации уголовной ответственности

Долматов Вадим Евгеньевич

Адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров,
Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России,
390000, Российская Федерация, Рязань, ул. Сенная, 1;
e-mail: vadimdolm@yandex.ru

Аннотация

В данной статье рассматриваются понятие и признаки института индивидуализации уголовной ответственности, анализируются основные отличия индивидуализации уголовной ответственности от смежных институтов уголовного права, а также определяются авторская позиция по вопросам различий между понятием индивидуализации уголовной ответственности и понятиями смежных институтов. Автором предлагается собственное определение индивидуализации уголовной ответственности, выработанное с учетом отличий от смежных институтов. Одним из ключевых вопросов философии в целом и эпистемологии в частности является объяснение понятия и характерных особенностей какого-либо явления окружающего мира средствами выработанной в рамках рационального познания информации, иными словами, разработка определения какого-либо явления. Уголовно-правовые дисциплины как область человеческого знания, подчиняющаяся, как и любая другая дисциплина, общим законам эпистемологии, не является исключением, в результате чего на протяжении всей истории зарождения и развития науки уголовного права вопрос о выработке наиболее полного и корректного определения как отдельных институтов, так и подотраслей и отрасли права в целом был и остается крайне дискуссионным.

Для цитирования в научных исследованиях

Долматов В.Е. К вопросу о понятии и признаках индивидуализации уголовной ответственности // Вопросы российского и международного права. 2020. Том 10. № 10А. С. 176-182. DOI: 10.34670/AR.2020.23.72.021

Ключевые слова

Индивидуализация, дифференциация, уголовная ответственность, уголовное наказание, индивидуализация уголовной ответственности.

Введение

С одной стороны, в целях соответствия определения наиболее широкому кругу однородных явлений или, в случае с уголовным правом, общественных отношений исследователи зачастую придают определению максимально абстрактный характер, размывая его и оставляя в качестве определения лишь наиболее общие и характерные черты явления. Действительно, подобное определение возможно применить практически ко всем видам определяемых общественных отношений, однако отсутствие в определении специфических признаков делает подобное определение крайне ограниченным для нужд практического применения.

В рамках же противоположного подхода исследователи, наоборот, включают в понятие явления все возможные его специфические черты, тем самым трансформируя определение в перечень признаков различных подвидов явления, зачастую довольно объемный и, опять же, крайне ограниченный для применения в повседневной деятельности как теоретического, так и практического характера.

Оба вышеперечисленных подхода являются крайностями, и одной из задач исследователя, особенно в такой важной с позиций необходимости сохранения максимальной точности и корректности науки, как уголовное право, является сохранение баланса между данными противоположными тенденциями, что возможно осуществить посредством использования выработанных наукой уголовного права и характерными для юридической науки в целом методов.

Основная часть

Одним из ключевых, определяющих саму суть уголовного права как совокупности общественных отношений институтов является институт уголовной ответственности, а также реализация в рамках него правового принципа справедливости в виде индивидуализации уголовной ответственности. Необходимость обеспечения соответствия уголовной ответственности характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного диктует необходимость четкого понимания понятия и признаков индивидуализации уголовной ответственности, в области чего в настоящее время в науке уголовного права и правоприменительной деятельности имеются проблемы.

Так, достаточно дискуссионным среди исследователей является вопрос о соотношении таких понятий, как дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности. По мнению А.В. Василевского, дифференциацию уголовной ответственности можно охарактеризовать как «изменение предусмотренного уголовным законом вида, размера и характера меры ответственности в зависимости от изменения опасности деяния и лица, его совершившего, а также с учетом принципа гуманизма и других важных обстоятельств» [Василевский, 2000, 4]. По сути, позиция А.В. Василевского заключается в том, что дифференциация уголовной ответственности является деятельностью по прямой реализации принципа справедливости, его выражением в правоприменительной деятельности суда в рамках уголовно-правовых отношений.

В то же время другие исследователи в данном качестве рассматривают исключительно индивидуализацию уголовной ответственности, но не ее дифференциацию. К примеру, Н.А. Лопашенко определяет индивидуализацию уголовной ответственности как «максимальное приспособление уголовно-правовых мер воздействия к целям наказания, учет степени общественной опасности совершенного лицом преступления и сведений о его личности, в том числе смягчающих и отягчающих обстоятельств» [Лопашенко, 2009, 351].

Исходя из анализа двух вышеперечисленных определений, можно сделать вывод о том, что дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности являются идентичными явлениями, однако некоторые исследователи в своих работах все же проводят между ними тонкую, но в то же время достаточно различимую черту. Так, Ф.И. Санжаров указывает, что дифференциация уголовной ответственности осуществляется в зависимости от типовой степени общественной опасности деяния, типовой степени общественной личности виновного, а также характера общественной опасности деяния, в то время как осуществление индивидуализации уголовной ответственности происходит в зависимости от степени общественной опасности конкретного деяния и степени общественной опасности конкретной личности виновного [Санжаров, 2018, 71].

В результате анализа предлагаемых исследователями определений дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности мы можем выделить следующие основные подходы к разрешению вопроса об их соотношении:

- 1) Дифференциация и индивидуализация уголовной ответственности являются одним и тем же явлением.
- 2) Индивидуализация уголовной ответственности является конкретной, прикладной формой дифференциации уголовной ответственности.

По нашему мнению, вопрос о соотношении понятий «дифференциация уголовной ответственности» и «индивидуализация уголовной ответственности» необходимо разрешать с учетом соответствия диалектическому закону перехода количественных изменений в качественные. Так, качественные изменения, существенным образом меняющие условия исполнения осужденным наказания, к примеру, изменение категории преступления в рамках п. 6 ст. 15 Уголовного кодекса Российской Федерации, относятся к дифференциации уголовной ответственности как более общей категории, в то время как изменение количественных показателей уголовной ответственности в рамках одного механизма исполнения наказания, к примеру, определения продолжительности лишения свободы за совершение предусмотренного ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации деяния в рамках установленного законодателем периода от шести до пятнадцати лет, является индивидуализацией уголовного наказания.

Достаточно много дискуссий среди исследователей в области уголовно-правовых наук вызывает вопрос о соотношении понятий «индивидуализация уголовного наказания» и «индивидуализация уголовной ответственности». Для ответа на вопрос о том, являются ли данные понятия сходными или различными, нам необходимо провести грань между понятиями уголовного наказания и уголовной ответственности.

Многие авторы, к примеру Э.В. Юрченко, рассматривают понятия «уголовное наказание» и «уголовная ответственность» как тождественные [Юрченко, 2018, 76]. В то же время некоторые авторы рассматривают данные понятия как взаимосвязанные, но обладающие своими особыми специфическими чертами. Так, по мнению А.Л. Иванова, уголовная ответственность является более широкой категорией, которая включает в себя несколько форм выражения:

- 1) Назначение уголовного наказания и его реальное исполнение.
- 2) Назначение уголовного наказания и его реальное неисполнение.
- 3) Освобождение от наказания или от его отбывания.
- 4) Осуждение без назначения наказания [Иванов, 2015, 168].

По нашему мнению, наиболее рациональной представляется позиция, в соответствии с которой понятия «уголовная ответственность» и «уголовное наказание» являются смежными, но пересекаются друг с другом лишь в ряде аспектов, в остальном выступая как разные аспекты одного явления, различные его грани. Так, если понятие «уголовное наказание» относится к

конкретной уголовно-правовой санкции, наложенной на конкретное лицо за конкретное деяние, то понятие «уголовная ответственность» включает в себя весь спектр последствий, которые претерпевает совершившее предусмотренное уголовным законом деяние лицо, даже в случае освобождения от уголовного наказания. К примеру, уголовная ответственность может быть выражена в применении по отношению к лицу принудительных мер медицинского характера, которые, в соответствии с положениями ст. 97 Уголовного кодекса Российской Федерации, не являются по своей правовой природе уголовным наказанием.

Несмотря на то, что понятие «уголовная ответственность» входит в понятийно-категориальный аппарат отечественного законодателя на протяжении всего периода современного этапа развития уголовного права России, среди исследователей зачастую возникают вопросы относительно определения данного понятия или даже его необходимости в российском уголовном праве. К примеру, В.А. Пимонов прямо призывает полностью отказаться от понятия уголовной ответственности [Пимонов, 2007, 231]. Аналогичную позицию высказывали Н.В. Щедрин и О.М. Кылина [Щедрин, Кылина, 2008, 46]. Данные предложения, на наш взгляд, несут в себе угрозу обеднения понятийно-категориального аппарата уголовного права как отрасли законодательства и науки ввиду отсутствия идентичности понятий уголовной ответственности и уголовного права.

В результате проведенного анализа мы можем сделать вывод, что понятия «индивидуализация уголовной ответственности», «индивидуализация уголовного наказания», «дифференциация уголовной ответственности» и «дифференциация уголовного наказания» являются нетождественными, но смежными по отношению друг к другу. В то же время, по нашему мнению, в ряде случаев допустимо использовать данные понятия как идентичные, однако прямо оговаривать это в тексте работы, что позволит избежать возникновения затруднений в понимании позиции исследователя и вызванных данными затруднениями дисфункциональных явлений в законотворческой и правоприменительной деятельности.

Посредством анализа понятия института индивидуализации уголовной ответственности через призму отделения его от смежных институтов уголовного права мы пришли к выводу, что индивидуализация уголовной ответственности обладает следующими признаками:

- 1) Индивидуализация уголовной ответственности является способом выражения в правоприменительной деятельности принципа справедливости как основополагающего начала уголовного права.
- 2) Индивидуализация уголовной ответственности осуществляется правоприменительными органами не только при назначении предусмотренных положениями Особой части Уголовного кодекса Российской Федерации уголовных наказаний, но и иных мер уголовно-правового характера.
- 3) Индивидуализация уголовной ответственности заключается в изменении отдельных количественных показателей меры воздействия на совершившее предусмотренное уголовным законом деяние лицо без изменения качественных характеристик данного воздействия.

В то же время, рассматривая вопрос об отличительных признаках института индивидуализации уголовной ответственности, необходимо затронуть такой немаловажный аспект, как цель индивидуализации уголовной ответственности. По мнению А.С. Сенцова и В.А. Волколуповой, целью индивидуализации уголовной ответственности является исправление лица по возможности без применения суровых наказаний [Сенцов, Волколупова, 2013, 545]. По нашему мнению, помимо исправления лица, индивидуализация уголовной ответственности имеет также своей целью повышение уровня доверия иных участников уголовно-правовых

правоотношений к институтам уголовного права. Неиндивидуализированная, слишком мягкая или суровая уголовная ответственность может снизить уровень доверия к уголовному закону и субъектам, его применяющим, со стороны потерпевшего, родных и близких осужденного, свидетелей, а также иных лиц, участвовавших или наблюдавших за деятельностью правоохранительных органов и суда по установлению виновности лица и меры уголовной ответственности за совершенное деяние.

Заключение

В результате вышеизложенного, по нашему мнению, индивидуализацию уголовной ответственности можно охарактеризовать как реализующую принцип справедливости деятельность суда и правоприменительных органов по изменению отдельных количественных показателей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера с целью исправления виновного лица и повышения уровня доверия граждан к уголовному закону Российской Федерации.

Необходимо отметить, что тщательно разработанный понятийно-категориальный аппарат является обязательной основой любого правового института, полезной не только для теоретических, но и прикладных задач, при отсутствии которого развитие законодательства Российской Федерации в соответствии с конституционными принципами правового государства неизбежно будет сталкиваться с множеством затруднений и дисфункциональных явлений, снижающих не только эффективность права, но и уровень доверия граждан к нему.

Библиография

1. Василевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000. 23 с.
2. Иванов А.Л. Уголовное наказание, уголовная ответственность, меры уголовно-правового характера // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 4. С. 167-173.
3. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
4. Пимонов В.А. Проблема систематизации мер принуждения в уголовном праве России // Материалы II российского конгресса уголовного права «Системность в уголовном праве». М.: Проспект, 2007. С. 352-356.
5. Санжаров Ф.И. Соотношение дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности // Научные исследования. 2018. № 6. С. 70-71.
6. Сенцов А.С., Волколупова В.А. Общие вопросы индивидуализации уголовной ответственности на современном этапе // Теория и практика общественного развития. 2013. № 11. С. 544-547.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
8. Щедрин Н.В., Кылина О.М. Российское уголовное право в контексте доктринальных моделей построения уголовно-правовых санкций // Криминологический журнал. 2008. № 3. С. 41-52.
9. Юрченко Э.В. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и уголовного наказания // Инновационная наука. 2018. № 5. С. 76-78.

To the question of the concept and features of individualization of criminal responsibility

Vadim E. Dolmatov

Adjunct of the faculty of training of scientific and pedagogical personnel,
Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
390000, 1 Sennaya st., Ryazan', Russian Federation;
e-mail: vadimdolm@yandex.ru

Vadim E. Dolmatov

Abstract

This article examines the concept and features of the institution of individualization of criminal responsibility, analyzes the main differences between the individualization of criminal responsibility and related institutions of criminal law, and also determines the author's position on the differences between the concept of individualization of criminal responsibility and the concepts of related institutions. The author offers his own definition of individualization of criminal responsibility, developed taking into account differences from related institutions. One of the key issues of philosophy in general and epistemology in particular is the explanation of the concept and characteristic features of a phenomenon of the surrounding world by means of information developed within the framework of rational cognition, in other words, the development of a definition of a phenomenon. Criminal law disciplines as a field of human knowledge, subject, like any other discipline, to the general laws of epistemology, is no exception, as a result of which, throughout the history of the origin and development of the science of criminal law, the question of developing the most complete and correct definition of individual institutions, sub-branches and branches of law as a whole has been and remains extremely controversial.

For citation

Dolmatov V.E. (2020) K voprosu o ponyatii i priznakakh individualizatsii ugolovnoi otvetstvennosti [To the question of the concept and features of individualization of criminal responsibility]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 10 (10A), pp. 176-182. DOI: 10.34670/AR.2020.23.72.021

Keywords

Individualization, differentiation, criminal responsibility, criminal punishment, individualization of criminal responsibility.

References

1. Ivanov A.L. (2015) Ugolovnoe nakazanie, ugolovnaya otvetstvennost', mery ugolovno-pravovogo kharaktera [Criminal punishment, criminal liability, measures of a criminal-legal nature]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 4, pp. 167-173.
2. Lopashenko N.A. (2009) *Ugolovnaya politika* [Criminal policy]. Moscow: Volters Kluver Publ.
3. Pimonov V.A. (2007) Problema sistematizatsii mer prinuzhdeniya v ugolovnom prave Rossii [The problem of systematization of coercive measures in the criminal law of Russia]. *Materialy II rossiiskogo kongressa ugolovnogo prava "Sistemnost' v ugolovnom prave"* [Materials of the II Russian Congress of Criminal Law "Systematic in criminal law"]. Moscow: Prospekt Publ.
4. Sanzharov F.I. (2018) Sootnoshenie differentsiatsii i individualizatsii ugolovnoi otvetstvennosti [The ratio of differentiation and individualization of criminal responsibility]. *Nauchnye issledovaniya* [Scientific research], 6, pp. 70-71.
5. Sentsov A.S., Volkolupova V.A. (2013) Obshchie voprosy individualizatsii ugolovnoi otvetstvennosti na sovremennom etape [General issues of individualization of criminal responsibility at the present stage]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya* [Theory and practice of social development], 11, pp. 544-547.
6. Shchedrin N.V., Kyлина O.M. (2008) Rossiiskoe ugolovnoe pravo v kontekste doktrinal'nykh modelei postroeniya ugolovno-pravovykh sanktsii [Russian criminal law in the context of doctrinal models of construction of criminal legal sanctions]. *Kriminologicheskii zhurnal* [Criminological journal], 3, pp. 41-52.
7. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ [Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 2954* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 2954], 25.
8. Vasilevskii A.V. (2000) *Differentsiatsiya ugolovnoi otvetstvennosti i nakazaniya v Obshchei chasti ugolovnogo prava. Dokt. Diss. Abstract* [Differentiation of criminal liability and punishment in the General part of criminal law. Doct. Diss. Abstract]. Nizhnii Novgorod.

9. Yurchenko E.V. (2018) Osvobozhdenie nesovershennoletnikh ot ugovnoi otvetstvennosti i ugovnogo nakazaniya [Release of minors from criminal liability and criminal punishment]. *Innovatsionnaya nauka* [Innovative Science], 5, pp. 76-78.